

Коалиционный потенциал

Страна	США	Китай	Россия	Германия	Франция	Англия	Италия	Япония
США	1	7	7	5	5	5	5	7
Китай		1	1	5	5	5	5	3
Россия			1	0,25	0,25	0,25	0,25	0,1
Германия				1	1	1	1	3
Франция					1	1	1	3
Англия						1	1	3
Италия							1	2
Япония								1

7.2. Цивилизационный потенциал. Его роль и значение в формировании сценариев развития МО в XXI веке

В начале XXI века наблюдается очень важная особенность мирового развития, влияющая во все возрастающей степени не только на характер международных отношений и процесс формирования сценариев развития всей человеческой цивилизации, но и на внутренние, в т.ч. внутривнутриполитические аспекты жизнедеятельности наций и государств. Эту особенность очень условно можно назвать усилением процесса цивилизационной самоидентификации наций и государств в отдельную локальную человеческую цивилизацию (ЛЧЦ).

В отличие от национальной самоидентификации она представляет собой формирование общего набора принципов и признаков, характерных для нескольких наций,

а также — что имеет особенно важное значение для МО — противопоставление этой группы наций, объединенных в ЛЧЦ другим нациям и ЛЧЦ. Причем в XXI веке этот процесс локализации отдельных наций, очевидно, игнорирует многие прежние, казавшиеся универсальными, признаки и принципы (классово-социальные, например, этнические, конфессиональные и др.), все сильнее акцентируясь на некоем едином наборе цивилизационных ценностей и геополитических интересах.

В современной политике и науке, следует признать, еще не сложилось доминирующего подхода к этому феномену, который уже доказал на практике свою состоятельность. События на Украине, реинкарнация ИГИЛ и другие факты это ясно доказывают. По мнению, например, одной из макрохарактеристик человечества является понятие цивилизации. Что можно, а что не следует считать цивилизацией, сколько в мире цивилизаций было и есть, как они взаимодействуют друг с другом — это большой раздел современной науки, продолжающий развиваться. Цивилизационный подход дает иную, нежели подход политический, картинку «мира в целом», на которой снова, как и на физической карте, не будет государственных границ. Вот, например, одна из возможных цивилизационных карт мира предложенная С. Белкиным (рис. 7.5)¹⁹⁴.

Справедливости ради следует отметить, что ведущую роль цивилизаций в формировании МО отмечали многие исследователи. Для России такие концепции имели особенное значение в изложении выдающегося историка Н. Данилевского, который еще в 70-е годы XIX века акцентировал внимание на трех важнейших цивилизационных аспектах для России и МО в целом:

---

¹⁹⁴ Белкин С.Н. Картина мира и карта мира / альманах «Развитие и экономика», №11, 2014. Сентябрь. / <http://devec.ru/almanah/11/1684-sergej-belkin-kartina-mira-i-karta-mira.html>

Цивилизационный подход дает иную, нежели подход политический, картинку «мира в целом», на которой, как и на физической карте, нет государственных границ

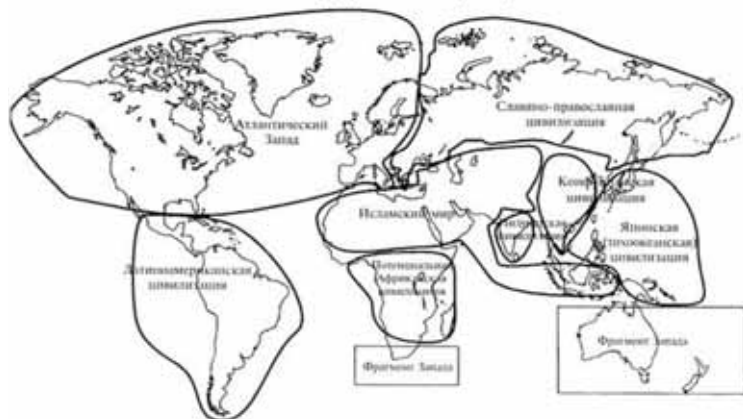

Рис. 7.5.

- ведущая роли цивилизации для формирования и развития нации и государства («та нация и государство имеют будущее, которая сохранит свою идентичность»);
- значение политического суверенитета для сохранения нации («без политического суверенитета нация долго сохраниться не может»);
- место России как самостоятельной цивилизации («Россия — не Европа»).

Следует признать, что все эти три аспекта не только остались важнейшими факторами при формировании МО в последующие 150 лет, вплоть до настоящего времени, но и наиболее актуальными проблемами для внешней политики СССР, а позже и России.

Так, первый фактор формирования МО — ведущая роль цивилизации — в XXI веке стал не только фундаментальным, базовым, но и ведущей тенденцией в формировании всех сценариев МО.

Не менее актуальной стала идея сохранения политического суверенитета в условиях глобализации в противовес универсализации, которая в действительности вела не только к потере суверенитета, но и неизбежной потере идентичности, системы национальных ценностей и ориентации национальных интересов.

Наконец, важен политически и практически, а также для стратегического прогноза, курс на сохранение цивилизационной идентичности России в Европе, не предполагающий ее интеграции — политической и культурной — в Европу.

Таким образом, ведущая роль локальных человеческих цивилизаций при формировании сценариев МО, во-первых, не является чем-то новым, а, во-вторых, не только сохраняет, но и усиливает свою актуальность. Более того, вероятность того, что эта роль будет усилена в стратегической перспективе очень сильна, а значит и влияние цивилизаций в стратегической перспективе будет усилено, что необходимо обязательно иметь ввиду говоря о будущих сценариях развития МО.

Вместе с тем приходится признать, что понимание значения и роли ЛЧЦ в формировании сценариев МО далеко не соответствует их практической значимости. Более того, в политике основных стран мира XXI века сознательно или нет, но ведущее значение цивилизаций фактически игнорируется. Представляется, что любые усилия в этой области исследователей имеют огромное значение. Включая и любые попытки изучения последствий изменений в развитии ЛЧЦ. В частности, С. Белкин иллюстрирует множественность такого подхода: «Таких цивилизационных карт может быть несколько — в зависимости от того, по каким признакам выделять те или иные цивилизации, справедливо пишет он. — Окончательного ответа на этот вопрос нет, и, видимо, не следует его ожидать. Поскольку всякая типология — типология цивилизаций не исключение — выстраивается для

поиска ответов на конкретные вопросы, для оправдания тех или иных политических и иных устремлений и т.д. В зависимости от целей типологизации могут быть введены в оборот и соответствующие схемы»¹⁹⁵.

Как представляется, С. Белкин предложил очень образную и точную схему иллюстрирующую феномен ЛЧЦ в самых разных его аспектах, который целесообразно рассмотреть именно с точки зрения стратегического прогноза мирового развития и отношений между ЛЧЦ в XXI веке.

С самого начала важно определиться с понятием «локальная человеческая цивилизация», не ради теоретического научного интереса, а для выяснения практически самого важного вопроса: насколько военно-силовое противоборство между ЛЧЦ в XXI веке предопределяет развитие того или иного сценария МО. Цивилизации, — по справедливому замечанию С. Белкина, — выглядят устойчивыми надгосударственными сущностями, чья жизнь подчинена неким объективным законам. В связи с этим отнесение государства к той или иной цивилизации обязывает соответствовать тем целям и ценностям, тем познанным и непознанным закономерностям, которые их породили и «ведут по бушующему морю мирового процесса». С. Белкин совершенно справедливо замечает, что «Мы хотим не просто определить свое место в неких исторических потоках, знать цели, подстраиваться под сущностные характеристики этого цивилизационного потока — мы хотим им соответствовать, а не противоречить. То есть признавать и учитывать некие надгосударственные объективные ценности, цели и процессы. А тогда мы должны иначе смотреть на межгосударственные взаимодействия: как на проявление «столкновения цивилизаций» или как

---

¹⁹⁵ Белкин С.Н. Картина мира и карта мира / альманах «Развитие и экономика», №11, 2014. Сентябрь. С. 161 / <http://devec.ru/almanah/11/1684-sergej-belkin-kartina-mira-i-karta-mira.html>

на отстраивание «концерта цивилизаций»¹⁹⁶, — полагает С. Белкин.

Представляется, что мысль о цивилизационной самоидентификации, т.е. соотнесения национальной системы ценностей с системами ценностей других ЛЧЦ является ключевой для понимания роли цивилизаций в XXI веке в формировании того или иного сценария МО. Эта мысль прямо вытекает из логики модели политического процесса. Где базовые ценности и интересы выстраиваются в приоритетном порядке, а именно:

- общечеловеческие ценности;
- ценности локальных человеческих цивилизаций;
- национальные ценности;
- государственные ценности;
- социальные (классовые) ценности;
- ценности отдельных социальных слоев и групп;
- корпоративные ценности;
- семейные ценности;
- личные ценности.

Как видно из этого перечня, в иерархии ценностей (и интересов) ценности ЛЧЦ стоят на самом высоком месте, уступая лишь общечеловеческим ценностям, которые приобретают конкретное содержание, к сожалению, крайне редко, достаточно вспомнить о проблемах экологии, голода и др. глобальных проблемах (которые признаются давно, но также давно не решаются). Вопрос о том, почему значение цивилизационных ценностей и интересов выросло в XXI веке, как представляется, во многом является следствием глобализации, тех ее негативных последствий, которые связаны с проведением политики США и других развитых стран в XXI веке.

---

¹⁹⁶ Белкин С.Н. Картина мира и карта мира / альманах «Развитие и экономика», №11, 2014. Сентябрь. / <http://devec.ru/almanah/11/1684-sergej-belkin-kartina-mira-i-karta-mira.html>

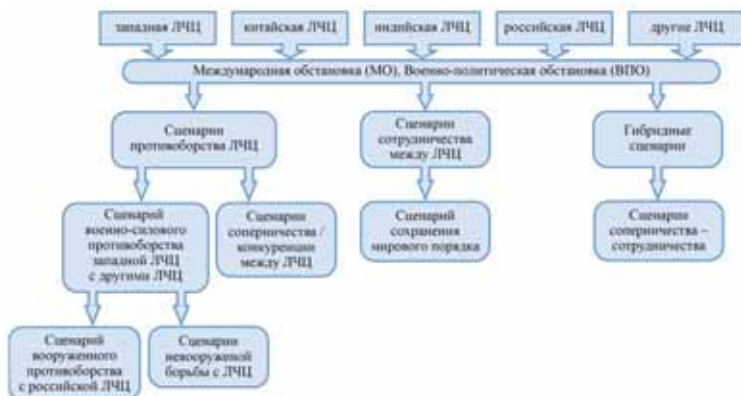
Значение ЛЧЦ в МО в XXI веке во многом предопределяется тем местом, которое занимают системы ценностей в глобальном политическом процессе, а именно: они являются базовыми для формирования не только интересов и международных реалий, но и национальных ресурсов.

Ценности ЛЧЦ оказываются не только сами системой ценностей, но и оказывают системное влияние на весь спектр ключевых вопросов формирования политики от формулирования политических целей, до участия в формировании МО и распределении ресурсов. Именно это системное влияние «системы ценностей» на формирование МО и ВПО мы и наблюдали на Украине:

- выбирая «национальную» систему ценностей, часть правящей украинской элиты ориентировала общество на западноевропейскую систему ценностей и западную ЛЧЦ в противовес российской ЛЧЦ;
- в соответствии с таким выбором формулировались политические цели и задачи на протяжении целого ряда лет;
- эта же система ценностей ориентировала правящую элиту Украины на участие в западных сценариях формирования МО в противовес российскому (ЕС–ТС);
- этот же выбор, в пользу западной ЛЧЦ, означал разрыв с существующими системами национальных и государственных ценностей Украины, объективно являющимися частью российской ЛЧЦ;
- наконец, этот выбор системы ценностей ЛЧЦ предполагает перераспределение ресурсов, в т.ч. демографических, в пользу западной ЛЧЦ.

Долгосрочный прогноз развития ЛЧЦ в XXI веке и их взаимоотношений является, на наш взгляд, основной для стратегического прогноза развития различных сценариев МО, которые, в конечном счете, будут являться конкретными процессами, вытекающими из конкретных исторических

и субъективных условий и обстоятельств. Очень условно эту логику можно описать следующим образом¹⁹⁷.

Рис. 7.6. Логика развития сценариев МО, вытекающая из взаимоотношений между ЛЧЦ в XXI веке

В любом случае обнаруживается, что в основе любого сценария развития МО лежит сценарий отношений между ЛЧЦ. Это — очень важный вывод для целей стратегического прогноза и будущего России, хотя и далеко не новый и не оригинальный. Во многом он опирается на выводы, сделанные почти 150 лет тому назад русским историком Н. Данилевским, причем на самый главный прикладной из них о том, что для России Европа не является «маменькой», что наша цивилизация не рождена европейской, она природная, самостоятельная: «Россия не участвовала в борьбе с феодальным насилием, которое привело к обеспечению той формы гражданской свободы, которую выработала эта борьба, не боролась с гнетом ложной формы христианства (продуктом лжи, гордости и невежества, величающим себя

¹⁹⁷ Некоторые аспекты анализа военно-политической обстановки: монография / под ред. А. И. Подберезкина, К. П. Боришполец. М.: МГИМО, 2014.

католичеством) и не имеет нужды в той форме религиозной свободы, которая называется протестантством. Не знала Россия и гнета, а также и воспитательного действия схоластики и не вырабатывала той свободы мысли, которая создала новую науку, не жила теми идеалами, которые воплотились в германо-романской форме искусства. Одним словом, она не причастна ни европейскому добру, ни европейскому злу»¹⁹⁸.

Главное, что следует из идеи Н. Данилевского это то, что в МО доминируют отношения культурно-исторических типов и закономерности их развития. Целесообразно привести цитату из его работы целиком: «Начну прямо с изложения некоторых общих выводов или законов исторического развития, вытекающих из группировки его явлений по культурно-историческим типам.

Закон 1. Всякое племя или семейство народов, характеризующееся отдельным языком или группой языков, довольно близких между собою, — для того чтобы сродство их ощущалось непосредственно, без глубоких филологических изысканий, — составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно вообще по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло уже из младенчества.

Закон 2. Дабы цивилизация, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, к нему принадлежащие, пользовались политической независимостью.

Закон 3. Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций.

---

¹⁹⁸ Шулаков С. О труде «реакционера» и «славянофила» Николая Данилевского «Россия и Европа» многие слышали, но мало кто читал, — так что переиздан он вовремя / Эл. ресурс: «Год литературы». 2015.01.06 / <https://godliterature.ru/public-post/rossiya-ili-evropa>

Закон 4. Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, — когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию, или политическую систему государств.

Закон 5. Ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется тем многолетним одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но период цветения и плодоношения — относительно короток и истощает раз навсегда их жизненную силу»¹⁹⁹.

Таким образом, суммируя, можно сказать, что идея доминирования локальных цивилизаций в формировании МО опирается, до настоящего времени, на вполне прикладные выводы Н. Данилевского, имеющие для нас решающее значение:

- «нет ни одной цивилизации, которая бы зародилась и развивалась без политической самостоятельности...»;
- «самобытный культурно-исторический тип — основа будущего существования, зарождения и настоящего нации»;
- Россия — самобытная цивилизация.

С точки зрения современных практических потребностей стратегического прогноза эти фундаментальные положения остаются не менее актуальными, чем в середине XIX века. Ряд российских ученых успешно использовали эти идеи для разработки метода стратегической матрицы. В этой связи, важное значение имеют любые исследования, как перспектив развития ЛЧЦ в XXI веке, так и особенностей отношений

---

¹⁹⁹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа / <http://monarhiya.narod.ru/DNY/dny05.htm>

между ними, которые, в конечном счете, и проявляются в характере того или иного сценария развития МО²⁰⁰. Метод стратегической матрицы разработан Институтом экономических стратегий и использован для оценки и выявления цикличной динамики российской цивилизации²⁰¹.

Для изучения значимости цивилизаций из множества обстоятельств, влияющих на развитие исторического процесса, этими российскими учеными были выбраны девять наиболее репрезентативных факторов, на которых целесообразно остановиться подробнее. В частности ими проведен тщательный анализ взаимоотношений и взаимовлияний различных факторов. В результате в качестве автономных выбраны девять таких факторов, наиболее значимых для развития государства:

- управление;
- территория;
- природные ресурсы;
- население;
- экономика;
- культура и религия;
- наука и образование;
- армия (вооруженные силы);
- внешняя политика (геополитическая среда).

Можно, естественно, поспорить относительно обоснованности выбора именно этих факторов, их весовых категорий и многого другого, однако для анализа динамики

---

²⁰⁰ Подберезкин А. И. Долгосрочное прогнозирование развития международной обстановки: аналит. доклад. М.: МГИМО–Университет, 2014. С. 18–23.

²⁰¹ Кузык Б. Н., Агеев А. И. и др. Россия в пространстве и времени. История будущего. М.: ИНЭС, 2004. Для рейтинговой оценки и прогноза 50 ведущих стран мира (Глобальный рейтинг интегральной мощи 50 ведущих стран мира. М.: ИНЭС, 2007), а также для оценки динамики цивилизаций Востока (Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. 2. М.: ИНЭС, 2006. Гл. 10).

развития ЛЧЦ и ее прогноза на долгосрочную перспективу, набор этих факторов представляется вполне обоснованным.

Исторические значения этих факторов выявлялись на основе экспертных оценок методом последовательного приближения.

Каждый из параметров рассматривается исследователями в соответствии с нечеткой четырехзначной топологической шкалой, численные значения которой находятся в диапазоне от 1 до 10, что позволяет экспертам варьировать оценки внутри основных классов (табл.).

Шкала экспертных оценок

Статус государства	Уровень (числовые значения)		
	ниже среднего	средний	выше среднего
Сверхдержава	8	9	10
Великая держава	5	6	7
Региональная держава	2	3	4
Малое государство		1	

В энниаграмме, представляющей собой графическое выражение потенциальной и кинетической энергии, различаются факторы, обеспечивающие потенциал развития и его реализацию. Соответственно к первым относятся территория, природные ресурсы, население, культура и религия; ко вторым — экономика, наука, армия и внешняя политика. Управление мы рассматриваем как синтезирующий все эти элементы фактор.

Увеличение или уменьшение объема профиля матрицы является признаком направленности совокупного вектора эволюции либо на созидание, либо на разрушение системы. В данном случае ЛЧЦ. Опуская обоснование этих факторов,

мы можем сразу же обратиться к практическим выводам. В частности проведенное исследование, по мнению ученых, обнаруживает отчетливо циклический характер исторической динамики России по всем девяти факторам стратегической матрицы.

Как последовательно показывают матрицы 80-летних циклов, долгосрочный вектор развития России апостериори устремлен на увеличение совокупного потенциала социальной энергетики, несмотря на периодически повторяющиеся откаты к более низким значениям по основным параметрам. При этом одни факторы обнаруживают сравнительно меньшую, другие — сравнительно большую амплитуду своей динамики. К первым относятся территория, природные ресурсы, ко вторым — внешняя политика, заметно ослабевающая в периоды кризисов, и фактор управления, зависимый от субъективных свойств лидеров страны и эффективности государственного устройства.

Анализ показывает, что отклонения величины совокупного геополитического потенциала от уровня интегрального показателя мощи государства на протяжении рассматриваемого периода — с 862 по 2004 год — имели краткосрочный (в историческом плане) характер, что, в общем-то, предопределяется методикой их расчета. Вместе с тем как интересную особенность следует отметить тот факт, что изменение значения показателя совокупного геополитического потенциала, как правило, предшествовало и соответствующей корректировке интегрального показателя мощи государства (в сторону уменьшения или увеличения соответственно).

Впервые поднявшись выше уровня рядовой региональной державы уже в первом историческом цикле своего развития, Россия впоследствии опускалась ниже уровня великой державы только в периоды долгосрочной (распад Древнерусского государства и последовавшее за ним ордынское иго) или краткосрочной утери государственности (Смутное

время, Октябрьская революция и гражданская война, распад СССР). Восстановление дееспособной государственной власти предопределяло возвращение Руси/России в разряд великих держав (с учетом трансформации этого понятия для различных исторических эпох).

Вместе с тем по интегральному показателю мощи государства Россия хотя и приблизилась к нижнему уровню статуса сверхдержавы в 80-летнем историческом цикле периода развития СССР, однако неблагоприятное геополитическое ее окружение и недостаточно гармоничное развитие составляющих мощи государства во многом предопределили распад Советского Союза. Это привело не только к потере Россией статуса сверхдержавы, но и к падению интегрального показателя ее мощи ниже уровня великой державы, что характерно для периодов временной утраты государственности.

Важнейшим результатом наблюдений и вычислений российских ученых представляется тот факт, что сброс интегральной мощи российского общества к наиболее низким значениям происходит раз в 380–400 лет. Столь же характерной особенностью являются и неизбежные подъемы этого показателя внутри этих 400-летних интервалов. На границах между 400-летними периодами отмечаются периоды «смутных времен».

И теоретические оценки, и исторические данные говорят о том, что длинный цикл российского развития имеет, по крайней мере, две приблизительно равные фазы продолжительностью до 40 лет каждая. Кроме того, вследствие своей естественной гармоничности длинный цикл развития может быть разделен не только на половины, но и на четверти, $\frac{1}{8}$ и $\frac{1}{16}$ свои части. В случае России это означает возможность обнаружения в ритмах жизни страны 40-, 20-, 10- и 5-летних отрезков времени. В общем случае разные по продолжительности ритмы в истории страны были сопряжены с разнокачественными событиями общественной жизни.

Возможное объяснение этого феномена связано с неравномерным распределением энергетики общества по его разным фазам и пропорциональным соответствием (в общем случае) масштабов социальных сдвигов длинам интервалов развития.

Так, для первой половины 40-летней фазы (продолжительностью до 20 лет) характерна минимальная энергия общественной жизни при быстром ее росте. Естественно поэтому предположить связь этой фазы с кризисными явлениями в стране. Вслед за этой фазой, однако, во второй части полуцикла, когда энергетика общества достигает своего максимума, обычно наблюдается бурный физический, научный, культурный и промышленный рост, когда страна достигает вершин промышленного и культурного развития.

Вторая 40-летняя фаза, в свою очередь, вследствие падения социальной активности подразделяется на приблизительно 20-летний период консервации достигнутого уровня жизни (в последнем цикле это период с середины 1960-х до середины 1980-х годов) и равный по продолжительности период драматического реформирования общественной жизни, объективно подготавливающего новый длинный цикл развития.

Десятилетние интервалы общественной жизни страны ярче всего проявлялись в ее катастрофических катаклизмах. Достаточно в связи с этим вспомнить 10-летний период Смутного времени в начале XVII века или десятилетку экономического спада в 1989–1998 годах. Весьма ярко отличительные особенности десятилеток проявились и в послепетровское время «дворцовых интриг», и в советский период.

По аналогии со значением, местом и ролью систем ценностей локальных человеческих цивилизаций их потенциалы играют исключительно важное значение, определяя границы возможностей не только наций, но и возможных коалиций и союзов. Так, в случае реализации планов США по созданию Трансатлантического и Транстихоокеанско-

тавление военно-экономических потенциалов локальных человеческих цивилизаций, которые играют все более важное значение по отношению к быстро меняющемуся соотношению экономических потенциалов государств и наций, то можно обнаружить интересные данные. Так, различия между военно-экономическими потенциалами российской и североамериканской ЛЧЦ не так уж и велики, а между арабо-мусульманской и западно-европейской практически отсутствуют.

Не менее показательны и различия между ведущими ЛЧЦ в сравнении военно-политических потенциалов в частности, между китайской и остальными ведущими ЛЧЦ. Применительно к сравнению российской локальной ЧЦ в военно-политической области, обращает на себя внимание ее сопоставимость с другими ведущими ЛЧЦ, где отмечается единственное существенное отставание от американской ЛЧЦ.

Наконец, обращает на себя внимание высокая оценка индийской ЛЧЦ и низкая — военно-политического потенциала арабо-мусульманской ЛЧЦ.

Обращает на себя внимание сравнение управленческих потенциалов ЛЧЦ, которые в эпоху сетевых и сетецентрических войн играют особенно важное значение. Преимущества в области сбора, обработки, анализа и передачи информации становятся важным цивилизационным преимуществом, которое реализовывается во всех областях человеческой деятельности — от экономики и культуры до военного дела. Это — системное преимущество, которое используется западной ЛЧЦ системно, во многом предопределяя политический результат еще на стадии постановки задач. В частности такое преимущество Запада очень заметно в интернете и использовании социальных сетей для формирования необходимого политического климата и условий, которые реализуются политическими, экономическими и военными

произошло на Украине в начале XXI века, когда постепенно правящая украинская элита оказалась неспособной оказать сопротивление.

Эффективность управления западной ЛЧЦ сказывается на всех уровнях, включая военный, где она проявляется, в частности, в умении создать ситуацию «управляемого хаоса» во многих ключевых странах и целых регионах. Иногда это рассматривается, как неспособность руководства США реализовывать собственные планы, что, конечно же, не соответствует реалиям. В действительности именно хаос, а не стабильность (даже дружественная), нужен США, которые смогут именно в этих условиях обладать «контрольным пакетом» управления в мире.

В XXI веке человеческий капитал окончательно превратился в главную цель и средство развития человеческого общества и, естественно, любой нации или ЛЧЦ. В конечном счете, к середине XXI века, победителем станет та ЛЧЦ или нация, которая сможет обеспечить максимально высокое качество НЧК и самореализацию личности, наиболее эффективные институты развития НЧК, включая военные²⁰². При этом роль ЛЧЦ, системы ее ценностей, наследия, интересов в XXI веке стремительно возрастает, а национально-государственная общность, выступая альтернативой глобализации, все больше расширяется до цивилизационной. Это видно не только, например, по неожиданно быстрой духовно-интеллектуальной интеграции стран ЕС, но и мусульман, латиноамериканцев и других цивилизаций.

Для целей нашей работы важно, что НЧК становится в возрастающей мере не абстрактно-глобальным, а в локальной цивилизации, ориентированным на ее систему ценностей.

---

²⁰² См. подробнее: Подберезкин А. И. Национальный человеческий капитал. В 5 т. Т. 1–4. М.: МГИМО–Университет, 2011–2013.

Потенциал человеческого развития (оценки экспертов по методу Саати, 2015 г.)

Цивилизации	западно-европейская	восточно-европейская	северо-американская	океаническая	русская	китайская	индийская	японская	арабо-мусульманская	буддийская	африканская
западно-европейская	1	3	1	8	3	7	7	1	6	7	9
восточно-европейская		1	0,1	8	1	3	3	0,2	5	3	9
северо-американская			1	9	5	7	7	2	9	9	9
океаническая				1	0,1	0,5	0,5	0,1	0,3	0,9	2
русская					1	3	5	0,1	5	5	9
китайская						1	3	0,5	5	5	8
индийская							1	0,2	2	2	5
японская								1	8	8	9
арабо-мусульманская									1	2	4
буддийская										1	2
африканская											1

Из сравнения ЛЧЦ по человеческому потенциалу (национальному человеческому капиталу) видно, что заметно опережают те ЛЧЦ и страны, где уровень душевого ВВП образования, культуры и здоровья выше. Но эти же, показатели являются решающими и в военной области, где они определяют качество личного состава и ВиВТ.

Стратегический прогноз для ЛЧЦ и будущего сценария развития МО во многом предопределяется темпами развития НЧК в разных центрах силы. Особенно в таких, как

китайский, индийский, бразильский и индонезийский, где его темпы могут привести к радикальным изменениям в МО и появлению принципиально новых парадигм развития.

Формирование будущих сценариев МО после 2021 года зависит от того, какая из ЛЧЦ и в каких масштабах сможет реализовать свой коалиционный потенциал. Этот результат будет зависеть не только от того, какая нация идентифицирует себя в наибольшей степени с той или иной ЛЧЦ, но и от многих частных условий. Далекое не всегда, например, союзник является усилением коалиции. История знает немало примеров того, когда близкая по многим критериям нация или государство становились ненужными и даже вредными членами для коалиции. Иными словами, коалиционный потенциал можно оценивать не только и даже не столько цивилизационным признакам, но и по политической выгоде. Так, Грузия, Молдавия или Украина могут стать сомнительным дополнением к коалиции западной ЛЧЦ. Также как таким сомнительным приобретениям для ЕС и НАТО стала Румыния.

Коалиционный потенциал может быть увеличен и не только на цивилизационной, но и на межцивилизационной основе. Не случайно, например, интерес к ТС проявили не только бывшие советские республики, но и Израиль, Египет и Индия. Поэтому нельзя ставить знак равенства между цивилизационным и коалиционным потенциалами, хотя надо признать, их содержание в XXI веке все больше сближается.

Исходя из вышесказанного, можно предполагать, что огромный цивилизационный и коалиционный потенциал западной ЛЧЦ может встретить вполне адекватную реакцию со стороны других ЛЧЦ в долгосрочной перспективе после 2021 года. ШОС, БРИКС и другие межцивилизационные объединения могут получить свое политическое, и даже военное развитие по мере усиления экономического веса, входящих в них стран и нарастания военно-силового давления со сто-

Сравнение коалиционных потенциалов ЛЧЦ в XXI веке (оценки экспертов по методу Саати, 2015 г.)

Цивилизации	западно-европейская	восточно-европейская	северо-американская	океаническая	русская	китайская	индийская	японская	арабо-мусульманская	буддийская	африканская
западно-европейская	1	5	0,8	9	5	5	7	4	7	7	9
восточно-европейская		1	0,2	8	3	3	5	2	5	6	8
северо-американская			1	9	7	7	7	7	8	8	9
океаническая				1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
русская					1	1	2	0,9	0,8	5	5
китайская						1	1	4	4	7	8
индийская							1	3	2	5	7
японская								1	0,6	2	5
арабо-мусульманская									1	7	8
буддийская										1	1
африканская											1

роны западной ЛЧЦ. В итоге может сложиться коалиция, в которую будут входить государства, объединенные на основе системы ценностей западной ЛЧЦ, с одной стороны, и коалиция, объединяющая несколько ЛЧЦ, — с другой (русская, китайская, индийская, бразильская). В этом случае, как показывают оценки экспертов, после 2020 года могут существовать и противоборствовать сопоставимые центры силы.

Сравнение и сопоставление различных потенциалов ЛЧЦ требует общего знаменателя, интегрирующего основные по-

казатели с тем, чтобы была возможность, как минимум, экстраполяции соотношения потенциалов ЛЧЦ в стратегической перспективе. Это теоретически можно сделать, попытавшись предоставить различные «веса», придающие разные значения для тех или иных потенциалов. Прежде всего, с точки зрения его возможных военно-политических последствий.

Оценка вклада различных потенциалов цивилизаций и наций в совокупный военный потенциал цивилизации (страны)

	Военно-экономический потенциал	Военно-политический потенциал (нематериальный)	Военный	Управленческий потенциал	Потенциал человеческого развития	Коалиционный потенциал
Военно-экономический потенциал	1	0,3	0,7	0,25	0,75	5
Военно-политический потенциал		1	0,5	0,5	0,5	3
Военный потенциал			1	0,5	1	3
Управленческий потенциал				1	0,5	0,25
Потенциал человеческого развития					1	2
Коалиционный потенциал						1

Естественно, что подобное распределение «весов» является очень субъективным и требующим не только аргументации, но и серьезной экспертной работы. Очень важно также, чтобы были четко обоснованы критерии таких оценок, которые пока что представляются очень условными. Подобные попытки могут называться только первым опытом количественного анализа потенциалов, позволяющим более прагматично и конкретно прогнозировать будущие сценарии развития МО.

Трудно, даже практически невозможно прогнозировать последствия развития глобальных тенденций во всех областях человеческой деятельности на эволюцию сценариев МО. Тем не менее, без попыток такого прогноза любые предположения окажутся бессмысленными. В этой связи, будущий сценарий МО будет формироваться под влиянием трех групп основных факторов, о чем не раз писалось в предыдущих работах²⁰³:

- развития главных и традиционных субъектов МО — государств;
- развития новых акторов МО — неправительственных и международных организаций и коалиций;
- эволюции существующих и появления качественно новых глобальных тенденций и трендов.

Последняя, третья, тенденция может иметь самые радикальные и непредсказуемые последствия, которые будут в ряде случаев отражать появление принципиально новых парадигм в развитии человечества в самых различных областях. Очень условно можно сконцентрировать эти последствия в некоторой формализованной матрице, которая может помочь систематизировать эти глобальные тенденции и их последствия для МО.

---

²⁰³ См., например, *Подберезкин А. И.* Военные угрозы России. М.: МГИМО, 2014; *Подберезкин А. И.* Третья мировая война против России: введение к исследованию. М.: МГИМО–Университет, 2015 и др.

Матрица глобальных тенденций и их последствий для МО в XXI веке

Существующие глобальные тенденции в 2015 г.	Их последствия для МО в 2015–2030 гг.	Эволюция существующих тенденций и их последствия после 2020 г.	Новые тенденции и парадигмы развития МО
В социальной области:			
— формирование креативного класса как решающей экономической силы	— появление нового влиятельного фактора развития МО	— превращение креативного класса в решающую политическую силу	— переход власти от правящих элит к креативному классу
	— борьба за контроль над креативным классом		
— создание институтов реализации возможностей креативного класса	— борьба за институты гражданского общества и развития креативного класса	— превращение институтов креативного класса в главное средство силовой и вооруженной борьбы	— сновная цель войны — уничтожение креативного класса; — основное средство войны — креативный класс
В военно-политической области:			
— решающая роль качества НЧК для ВиВТ и ВС	— качество НЧК, а не объем ВВП, определяет мощь государства	— качество НЧК обеспечивает военно-политическое превосходство	— победа в войне обеспечивается до ее начала качеством НЧК

Окончание табл. «Матрица глобальных тенденций...»

Существующие глобальные тенденции в 2015 г.	Их последствия для МО в 2015–2030 гг.	Эволюция существующих тенденций и их последствия после 2020 г.	Новые тенденции и парадигмы развития МО
В экономической области:			
— смена доминирования глобализации на регионализацию	— формирование крупных региональных и цивилизационных союзов	— обострение противоборства основных регионально-цивилизационных союзов	— завершение вооруженного противоборства победой одной из цивилизаций и установление нового мирового порядка
... и т. д.			

Предлагаемая попытка — только пример, который отнюдь не претендует на правоту.

Тектонические сдвиги от «Сейчас» и до 2030 года

Рост мирового среднего класса	Средний класс, особенно в развивающихся странах, значительно увеличивается, как в смысле абсолютного количества, так и в процентном соотношении ко всему населению, которое может претендовать на статус среднего класса в течение следующих 15–20 лет.
Большой доступ к технологиям уничтожения и разрушения	Становится более доступным широкий спектр инструментов войны — оружие для нанесения точечных ударов, актов кибер- и биотерроризма. Отдельные лица и группы получают возможность совершать крупномасштабные акты насилия, что раньше находилось в исключительной монополии государства.

Продолжение табл. «Тектонические сдвиги...»

<p>Значительный сдвиг экономической мощи на восток и юг</p>	<p>Ожидается падение доли США, Японии и Европы в производстве мирового продукта с сегодняшних 56 процентов до почти половины к 2030 году. В 2008 Китай обогнал США и стал крупнейшим в мире обладателем золотовалютного запаса. Прогнозируется, что уже к 2020 году доля финансовых активов развивающихся рынков удвоится.</p>
<p>Беспрецедентное повсеместное старение</p>	<p>В 2012 году Япония и Германия превзошли планку среднего возраста населения в 45 лет. Большинство европейских стран. Южная Корея и Тайвань к 2030 году будут иметь население со средним возрастом старше 45 лет. Миграция станет более глобальной, потому что как развитые, так и развивающиеся страны будут страдать от нехватки рабочей силы.</p>
<p>Урбанизация</p>	<p>Сегодня в городах живет практически 50 процентов населения планеты. К 2030 году этот показатель составит 60 процентов, или 4,9 миллиарда человек. Африка постепенно займет место Азии как региона с самым высоким уровнем роста урбанизации. Городские центры, как планируется, будут источником 80 процентов экономического роста. Появится возможность использовать современные технологии и инфраструктуру для оптимальной эксплуатации сокращающихся ресурсов.</p>
<p>Растущий спрос на воду и продовольствие</p>	<p>Спрос на продовольствие вырастет к 2030 году по меньшей мере на 35 процентов, а спрос на воду, как ожидается, возрастет на 40 процентов. Почти половина населения мира будет жить в районах, испытывающих острую нехватку пресной воды. Наибольшему риску дефицита воды и продуктов питания подвергаются страны Африки и Ближнего Востока. В этом плане уязвимыми остаются также Китай и Индия.</p>
<p>Энергетическая независимость США</p>	<p>Использование сланцевого газа в США будет достаточным для удовлетворения внутренних потребностей в природном газе и для создания потенциала экспорта на десятилетия вперед. Увеличение добычи нефти на труднодоступных</p>

Окончание табл. «Тектонические сдвиги...»

месторождениях приведет к существенному сокращению в США сальдо торгового баланса и ускорению экономической экспансии. Глобальные резервы могут в этом случае превысить более чем 8 миллионов баррелей, и в какой момент ОПЕК потеряет контроль над ценами на сырую нефть. Цены рухнут, что вызовет серьезные негативные последствия как для экспорта нефти, так и для экономики в целом.

Как видно из предлагаемых американским разведсообществом тенденций, на формирование будущих сценариев развития МО могут влиять самые разные факторы — от социальных и технологических до ресурсных и демографических. Следует сказать, что такой же приблизительно подход существует и у других авторов, пытающихся прогнозировать тенденции мирового развития в XXI веке, а именно: предлагаются самые разные тенденции и свободно расставляются их приоритеты.

С точки зрения цивилизационных и военно-политических последствий подобный подход представляется лишенным конкретики. В особенности, если пытаться учитывать его влияние и последствия для военного планирования.

С другой стороны, как оказывается, в настоящее время не существует сколько-нибудь общего мнения политиков и экспертов относительно влияния глобальных тенденций на формирование будущих сценариев МО в XXI веке. Тем более в долгосрочной перспективе после 2020 года. В этой связи предлагается по сути дела повторить этот подход применительно к влиянию глобальных тенденций на формирование сценариев МО и военных потенциалов государств, используя тот же метод — экспертного опроса. В частности, предполагается, что будут даны различные экспертные оценки развития глобальных тенденций, чьё

влияние на будущие сценарии МО и на соотношение военных потенциалов будет оценено по шкале от 1 до 10 баллов и учитываться при окончательной корректировке. Естественно, что этот опрос будет субъективен, малообоснован, неформализован, но — при всех его недостатках, предоставлять некоторую информацию о нужных процессах. В качестве варианта № 1 был предложен следующий перечень процессов.

№	Глобальные тенденции (вариант № 1)	Баллы
1.	Глобализация	7–10
2.	Регионализация	6–9
3.	Усиление взаимозависимости государств	7–10
4.	Усиление негосударственных акторов	3–7
5.	Диффузия власти	5–6
6.	Смещение центра власти из Евро-Атлантики в АТР	8–10
7.	Увеличение количества внутригосударственных конфликтов	3–4
8.	Расширение повестки дня глобальной безопасности	9–10
9.	Стирание границы между войной и миром	8–10
10.	Информатизация	7–10

Параллельно был предложен другой набор альтернатив и приоритетов, имеющий личностный субъективный характер, но основанный на личном опыте автора и длительном изучении проблематики.

**Глобальные тенденции
(в порядке их приоритетности),
определяющие сценарии мирового развития
в первой половине XXI века
(вариант № 2, Подберезкина А. И.)**

По мнению автора, эти процессы уже набирают силу, но после 2020 годов будут в решающей степени влиять на формирование сценариев развития МО. Именно совокупность влияния этих процессов сделает сценарий «Глобального военно-силового противоборства ЛЧЦ» после 2020 года наиболее вероятным. Причем в его самом жестком, «пессимистическом» варианте.

1. Усиление противоборства локальных человеческих цивилизаций вообще и попытка западной локальной цивилизации сохранить контроль над мировыми процессами и сложившимися военно-политическими и финансово-экономическими системами с помощью силы, включая военную силу.
(оценка влияния — 10 баллов)
2. Сокращение пространства сотрудничества и взаимной безопасности государств, отмирание прежних политических институтов и инструментов обеспечения международной безопасности.
(оценка влияния — 9 баллов)
3. Полное исчезновение границ между войной и миром, сотрудничеством и противоборством.
(оценка влияния — 9 баллов)
4. Усиление до критически важного значения качества человеческого капитала, институтов развития гражданского общества и творческого (креативного) класса, изменение в его пользу социально-политической структуры и общественно-политической системы общества развитых государств.

Фактически это означает, что лидерство в области НЧК и его институтов после 2020 годов будет означать лидерство той или иной ЛЧЦ в мире, которое будет означать:

- технологическое превосходство;
- социальное превосходство;
- военно-техническое превосходство;
- экономическое превосходство.

Учитывая, что разрыв между западной ЛЧЦ и другими ЛЧЦ в области человеческого капитала огромен и не может быть ликвидирован до 2020 года, сказанное означает, что после 2020 года западная ЛЧЦ будет пользоваться превосходством в указанных выше областях.

Вместе с тем нельзя не видеть и того, что китайская, индийская и, отчасти, российская, а также бразильская ЛЧЦ стремительно сокращают разрыв с западной ЛЧЦ, что должно привести к середине 2020 годов к решительному изменению в этой области: эти ЛЧЦ станут не только количественно, но и качественно самыми сильными.

(оценка влияния — 10 баллов)

5. Развитие процессов национальной и цивилизационной самоидентификации как альтернативы глобализации неизбежно будет способствовать обострению противоречий между ЛЧЦ в XXI веке, и становиться самостоятельным основанием для военных конфликтов между ними. Так, примерами такого роста конфликтности в 2014–2015 годах стали не только массовые боестолкновения на Ближнем и Среднем востоке между суннитами и шиитами, но и между ними и христианами в Европе, Египте, Сирии.

(оценка влияния — 10 баллов)

6. Продолжение и углубление глобализации и взаимозависимости, в особенности в гуманитарной и финансово-экономической областях. Есть основание предполагать, что после 2020 года эта тенденция станет настолько сильной,

что по-разному, в разной степени, но системно, будет оказывать влияние на все области взаимоотношений ЛЧЦ.

Усиление этой тенденции, после 2020 года может привести к тому, что ЛЧЦ и отдельные нации будут бороться не только за идеологическое, мировоззренческое и религиозное, но и за цивилизационно-политическое лидерство, которое станет объектом противоборства.

(оценка влияния — 10 баллов)

7. Опережающие темпы роста мировой торговли и развития транспортной инфраструктуры по отношению к темпам экономического развития той или иной ЛЧЦ или страны. В частности, для увеличения ВВП потребуется более значительный рост внешней торговли, чем в настоящее время. Это означает, что борьба за доминирование в торговле и лучшие условия для ее реализации станут реальным предметом противоборства.

Особенно важное значение для развития сценариев МО после 2020 года будут иметь контроль над транспортными коридорами и развитие транспортной сети. Это означает, что та страна (ЛЧЦ), которая контролирует важнейшие транспортные коридоры и обеспечена транспортной сетью, имеет явные преимущества в своем развитии перед другими странами и ЛЧЦ.

(оценка влияния — 10 баллов)

8. К 2020 году завершится формирование и усиление цивилизационных центров силы в Китае, Индии, России, Латинской Америке, Индонезии, а также создание двух противостоящих друг другу центров силы исламской цивилизации.

Общий процесс поляризации различных центров силы, вероятно, будет сопровождаться коалиционным строительством, которое к 2020 годам XXI века приведет:

- к созданию широкой коалиции по защите существующей финансово-экономической и военно-политической

системы западной ЛЧЦ, с одной стороны, и коалиции, объединяющей другие ЛЧЦ, заинтересованные в изменении этой системы;

- вероятная форма таких коалиций будет со стороны Запада представлена в виде НАТО+ (ТТП и ТАП), а со стороны других ЛЧЦ — БРИКС, ШОС, ЕврАзЭС.

(оценка влияния — 10 баллов)

9. Переход человечества на новый технологический, культурный и социальный этап развития, означающий слом предыдущих парадигм и алгоритмов развития и управления.

Этот неизбежный переход, который состоится во всех областях к началу 2020 годов, но, прежде всего: в развитии НЧК и его институтов, в области технологий, в управлении обществом и большими системами, в социальной области и др., неизбежно будет формировать «коридор возможностей» для развития того или иного сценария МО в зависимости от появления и развития разных парадигм.

(оценка влияния — 10 баллов)

10. Доминирование новых технологий, сформированных на базе технологий последних десятилетий: био, информационных, нано-информационных и т.д.

Таким образом, автором предложен свой набор, состоящий из 10 наиболее важных мировых тенденций, влияющих на формирование сценариев МО после 2020 годов.

Важно отметить, что все эти тенденции не противоречат выводу о том, а наоборот подтверждают, что наиболее вероятным вариантом сценария развития МО после 2020 года будет «пессимистический» вариант сценария «Глобального военно-силового противоборства» западной ЛЧЦ в борьбе за сохранение контроля над финансово-экономической и военно-политической системами, сложившимися в 1945–2015 годы XX и XXI века.

Для того чтобы каким-то образом оценить реальные экспертные возможности и степень их влияния на выводы

(которые носят субъективный характер), зависящие от качества и опыта экспертов, была предложена дифференциация экспертов.

Эксперты делятся «по весу» в баллах:

Преподаватель, научный сотрудник — 1;

Старший научный сотрудник, доцент — 2;

Ведущий научный сотрудник, профессор — 3;

Руководитель группы, сектора, доктор наук — 4;

Директор центра, посол, военный эксперт (полковник, генерал) — 5.

Иными словами, более профессионально подготовленный (обладающий эмпирическими знаниями и опытом) эксперт, «весит» в 5 раз больше, чем молодой исследователь, чье мнение (мнения) учитываются в полной мере в этом виде работы.

Сказанное выше о методе и методологии прогноза влияния цивилизационных глобальных тенденций на будущие сценарии развития МО были необходимы лишь для иллюстрации значения этого влияния, которое, в конечном счете, оказывается решающим. Две другие группы факторов влияния на формирование сценариев МО в XXI веке — субъекты МО и акторы МО — которые традиционно рассматривались в качестве главных факторов, в конечном счете, сами подвержены влиянию глобальных тенденций и трендов и в той или иной мере оказываются в качестве объектов этого влияния.

7.3. Рекомендации

Если говорить очень коротко, то содержание, основная суть стратегии российской ЛЧЦ по противодействию военно-силовой стратегии западной ЛЧЦ заключается в следующем: